

Подводными тропами Антарктиды

«Призывно мерцает нам Южный крест...!»

Название Антарктида связано с древнегреческой мифологией. В переводе с греческого Антарктика означает «противоположность Арктике». Арктос — по-гречески значит медведь, поэтому, в честь созвездий Большой и Малой медведиц, Полярной звезды, всегда указывающей на Север, а может быть, даже из-за живущих там белых медведей, древние греки называли Арктикой все северные населённые медведями территории планеты. В Антарктиде, как антипode Арктики, действительно, нет медведей и, чтобы добраться туда, нужно двигаться на юг от Полярной звезды, всегда спиной к созвездиям Медведиц. Поэтому небесным символом Арктики является Полярная звезда в созвездии Медведиц, а звёздным знаком Антарктиды стало созвездие Южный Крест, неизвестное древним грекам.

Сантических времён географы рассуждали о существовании южной земли, призванной сбалансировать избыток суши в Азии и Африке. Существуют карты, созданные в средние века, на которых «Неведомая Южная земля» изображена, как отдельный континент или соединённая с Южной Америкой. И так было до 28 января 1820 г., когда первая русская антарктическая экспедиция под командованием капитанов Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева на кораблях «Восток» и «Мирный», имевшая цель доказать или опровергнуть предположение о существовании шестого материка — Антарктиды, была остановлена льдами на $69^{\circ}21'$ южной широты на расстоянии менее 3 км от северо-восточного выступа побережья неизвестного доселе материка. Фаддей Беллинсгаузен, капитан корабля «Восток», напи-

сал в судовом журнале: «Продолжая путь на юг, в полдень в широте 69°21'28", долготе 2°14'50", мы встретили льды, которые представлялись нам сквозь шедший снег в виде белых облаков». А Михаил Лазарев, капитан корабля «Мирный», записал: «Встретили матёрый лёд чрезвычайной высоты... простирался оный так далеко, как могло только достигнуть зрение». 13 февраля 1820 г. корабли экспедиции смогли вплотную подойти к береговым обрывам нового материка. Двигаясь далее на восток, русские моряки везде встречали «ледяной материк». Корабль «Восток» вышел за пределы Южного полярного круга и продолжил движение на широтах от 60° до 70° вдоль побережья ледяного континента. Через 11 месяцев, во время повторного посещения Антарктиды в январе 1821 г., русские моряки стали первыми, совершившими полное плавание вокруг Антарктиды.

Сегодня Антарктида известна всем, как шестая часть света, самый густонаселённый пингвинами и малонаселённый людьми ледяной материк у Южного полюса Земли, поэтому мечта иметь в своей коллекции погружения здесь не оставляет в покое каждого более-менее бывалого подводного туриста. Однако очень непросто организовать доставку специального снаряжения, найти корабль, опытных инструкторов-гидов

и проработать логистику реально безопасного подводного путешествия на самом южном краю света. Решение сложных вопросов заняло много времени и сил, но в конце концов план экспедиции сверстался.

Январь-февраль — летние месяцы в Южном полушарии и лучшее время для Антарктической подводной экспедиции. 14-часовой перелёт из Рима до Буэнос-Айреса, и вот, наконец-то, тёплый пьянящий соблазнами воздух столицы Аргентины, широкий проспект «9 июля», волнительное аргентинское танго, магический аргентинский кусок жаренной на гриле говядины, чудесное вино и задушевные песни удалых аргентинских гаучо в традиционной одежде русских казаков. Мы буквально почувствовали себя дома. Буэнос-Айрес — это великолепная возможность размять ноги и прикоснуться к прекрасному перед следующим 3-часовым перелётом в Патагонию и в самый южный город планеты — Ушуая, где проходит граница человеческой цивилизации и последний форпост заселенного людьми мира — Fin Del Mundo.

Наш рассчитанный на 50 пассажиров корабль «Полярный пионер» — российское судно из Санкт-Петербурга, усиленное самой опытной командой русских моряков, стартует в «ревушие сороковые»

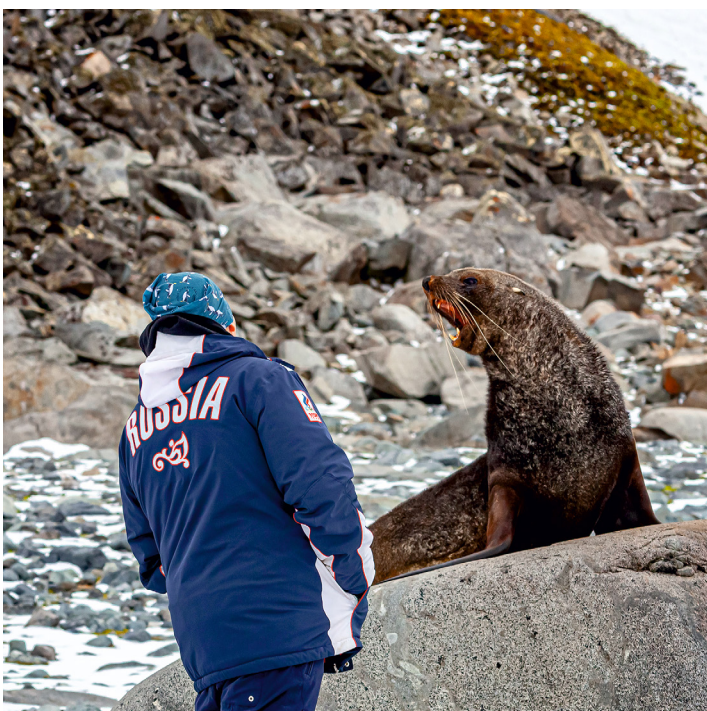
из спокойных вод пролива Бигля. На борту международная команда подводных туристов из России, Швейцарии, Австралии и Китая в возрасте от 10 до 70 лет. Это долгая дорога, поэтому, лежа на диване в тёплой, ухоженной каюте, я наслаждался таким мирным и в то же время героическим путешествием к самому далёкому и загадочному шестому континенту планеты. Но длилось мое романтическое настроение совсем не долго, могучие волны, килевая и боковая качка в 45 градусов очень скоро сбросили меня с дивана и вернули к реалиям жизни. В каюте упало всё, что могло упасть, и летало всё, что в обычной жизни не летает. В попытке понять, что же происходит

снаружи, я, держась за всё, что попало, попытался подняться на палубу. Меня тут же с ног до головы окатило ледяной океанской водой. Ураганный пронизывающий бесконечным холодом ветер сдувал всё вокруг. Палуба и фальшборт оказались покрыты сантиметровым слоем свежего льда. Остаться снаружи становилось совсем не безопасно. Пришло время задрать все двери, бежать обратно в каюту, искать таблетки от укачивания и новое укрытие на полу среди подушек. Добро пожаловать в пролив Дрейка!

Чуть более суток взлётов и падений бесконечной качки, и те, кто выжил в проливе Дрейка, увидели, наконец, первые голубые айсберги и живых пингвинов.

Наша подводная экспедиция будет проходить (вдоль западного побережья антарктического полуострова в зависимости от ледовой обстановки где-то между 60 и 70 параллелями южной широты, примерно там же, где когда-то прошли корабли Российских первопроходцев Антарктиды.

Первое тестовое погружение мы, окружённые любопытными пингуинами, делаем прямо с галечного берега. Температура воздуха -5° по Цельсию. Галька и валуны на берегу покрыты скользким льдом. Кое-как, боком или почти на четвереньках мы входим в воду. Прозрачность воды метра 3-4, что явно оставляет желать лучшего. Температура воды -2° по Цельсию. Ледяной холод обжигает открытую часть лица. Скользим всё глубже и глубже вдоль галечного склона. На глубине более 10 м прозрачность воды становится намного лучше. Всё дно покрыто белоснежными вертикально стоящими перьями, точно такими, как их изображают на морском дне эпохи мезозоя. Впечатление такое, что мы погрузились в далёкое геологическое прошлое нашей планеты, затерянный только подводный мир Артура Конан Дойля. Среди множества белоснежных перьев ярким оранжевым пятном выделяется небольшая по размеру актиния и рядом с ней крупное белое яйцо. Первая мысль, мелькнувшая в голове, что мы нашли окаменевшее яйцо динозавра, но оказалось — пингвина. Очень скоро начинают подмерзать руки, но хороший сухой гидрокостюм с приклеенным капюшоном, самая тёплая поддёвка и электрической терможилет сохраняют комфортную температуру тела в течение 30-40 минут погружения.

Из соображений безопасности максимальная глубина погружений в Антарктиде не превышает 20-25 метров. Вода здесь настолько холодная, условия настолько суровые, что регуляторы для подводного плавания уже под водой покрываются толстой коркой льда и могут совершенно замерзнуть при нарушении нормативов по глубине и длительности погружения.

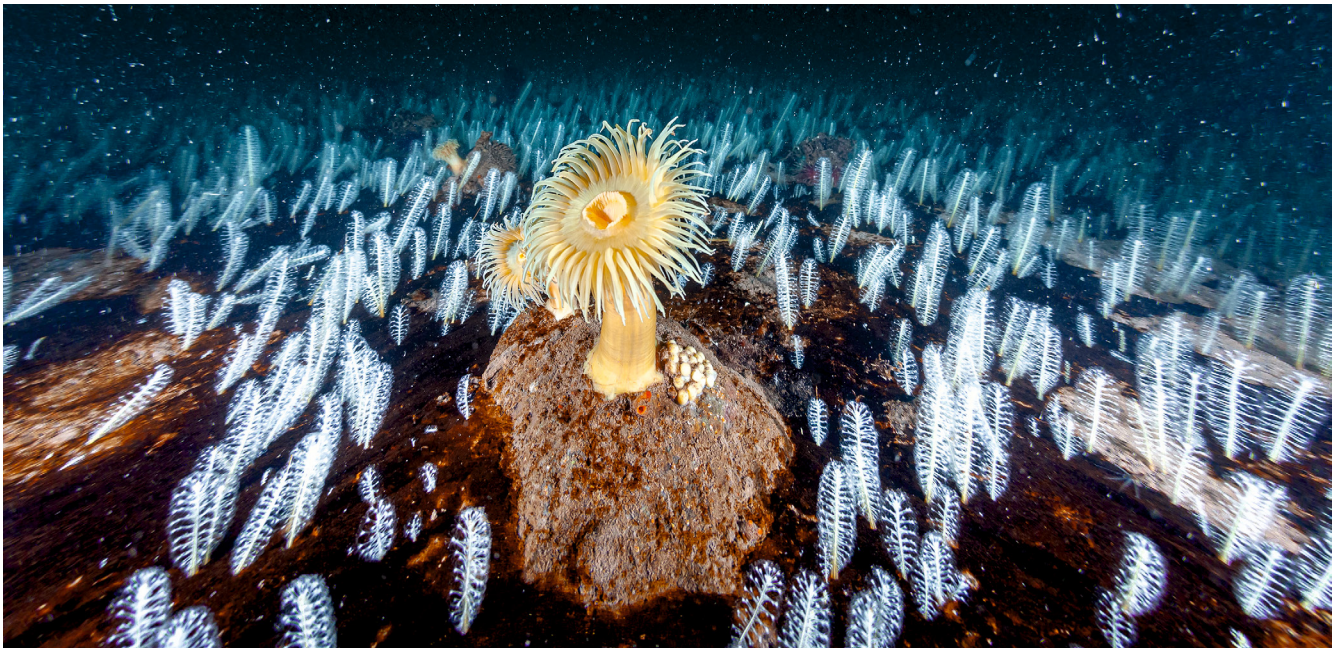
Следующее погружение уже с борта лодки мы делаем в жерло потухшего подводного вулкана, прямо напротив старой, брошенной норвежской китобойной станции по переработке жира. Видимость не превышает 5 метров, но на глубине порядка 20 метров опять появляется прозрачная вода. Крутой склон подводной кальдеры усыпан огромными китовыми костями. Это самое большое подводное кладбище китов, созданное руками норвежских китобоев. Всё дно покрыто ковром из афиур — небольших, но очень активных морских звёзд. Крупные актинии прячутся под вулканическими глыбами, небольшие любопытные рыбки приглядывают за нами из-под китовых костей. Через полчаса погружения мы поднимаемся на поверхность, где нас встречает сильный ветер и снежная пурга, добавившая нам изрядную дозу адреналина и приключений в процессе активного поиска нашей надувной лодки, затерявшейся где-то в снежной буре.

Традиционным хитом подводных экспедиций в Антарктиде считаются погружения у айсбергов. Поэтому к этому погружению мы подготовились наиболее основательно. Наш гид порекомендовал нам погружаться только у стоящего на морском дне айсберга, никогда не заплывать в ледовые пещеры и туннели, которых множество в каждом из айсбергов. Дело в том, что айсберги находятся в постоянном движении и очень любят быстро и непредсказуемо вращаться.

Мы выбираем относительно небольшой по размеру айсберг и на небольшой глубине 10-15 м начинаем оплывать его по часовой стрелке. Вода около айсберга кажется затуманенной странной белёсой дымкой. Что это такое, мы не могли понять, пока не подплыли вплотную к кажущейся монолитной поверхности льда. Со всех сторон айсберга непрерывно и очень интенсивно выходили и устремлялись к поверхности воды миллионы мельчайших пузырьков воздуха. Оказывается, айсберг состоит вовсе не из льда, как ошибочно пишут в школьных учебниках, а из плотно спрессованного снега, наполненного воздухом. Когда такой монолитный (в течение сотен лет) огромный спрессованный кусок снега отваливается и падает в океан, он настолько плотный, что по нему можно ходить, бегать и прыгать, именно поэтому большинство людей и принимает его за гигантский кусок льда. Может быть, его наружная поверхность от соприкосновения с водой и покрывается льдом, но внутри айсберга – обычный спрессованный снег, наполненный воздухом. Когда погруженная под воду часть айсберга начинает выпускать воздух, то она делает это неравномерно в зависимости от глубины погружения, фактуры поверхности и трещиноватости снега. Когда одна подводная часть айсберга, заполненная водой, становится тяжелее, а другая, все ещё насыщенная воздухом, – легче, тогда-то,

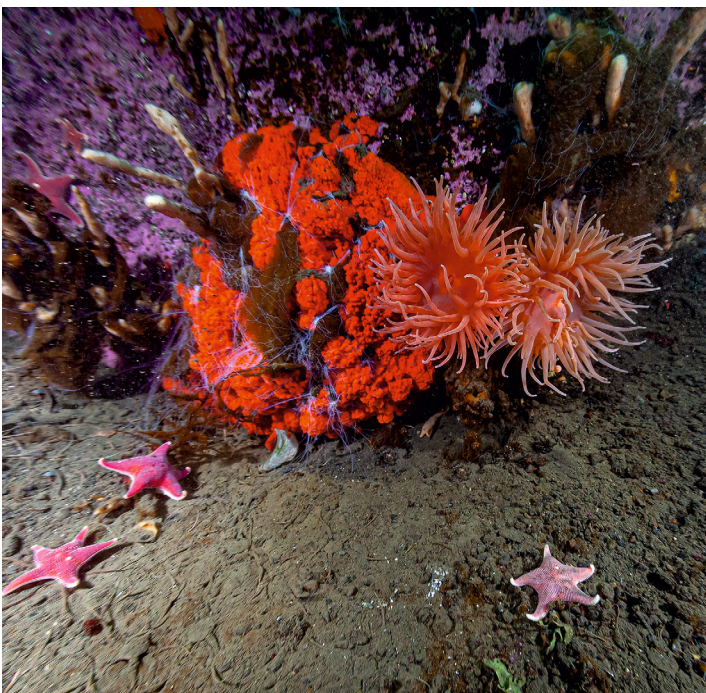

айсберг и поворачивается с боку на бок или вверх тормашками. Процесс этот невозможно предугадать, наблюдая только за внешними контурами снежной глыбы, нужно знать, сколько воздуха осталось в той или другой части айсберга.

Воздушное марево около айсберга создаёт эффект мутной воды, и все фотографии кажутся немного размытыми, как на старых любительских камерах. Но добиться большей чёткости изображения в таких условиях практически невозможно.

После 45 минут погружения мы, изрядно замерзшие, окрыленные увиденным и вдохновлённые сделанным открытием, поднимаемся на поверхность. Уже в лодке я понимаю, что мои руки от холода полностью утратили тактильную чувствительность. Вижу и понимаю, что держу в руках фотокамеру, но совершенно не чувствую её, как будто у меня и вовсе нет рук. Это удивительный анестезирующий эффект полностью замёрзших нервных окончаний от длительного воздействия слишком холодной воды. Немного тепла и глоток горячего чая быстро приводят меня в привычное состояние.

День за днём, одна морская миля за другой мы плывём вдоль побережья Антарктиды, по два погружения в день, по две высадки на берег, чтобы воочию познакомиться с первозданным миром, так и не заво-

ёванным и ещё не разрушенным человеческой цивилизацией. Море здесь полно рыбы. Мы ежедневно видим китов. Берега заселены пингвинами, морскими котиками, морскими львами, морскими слонами, морскими леопардами и птицами. Очевидно, что здесь полно пищи, которой хватает на всех.

Вопрос, какого цвета снег и лёд в Антарктиде? Большинство людей, никогда не посещавших шестой континент, ответят, что лёд там голубой, а снег белый. Однако наш опыт путешествия вдоль побережья Антарктиды показал, что большинство посещённых нами мест имели снег и лёд жёлтого и красно-коричневого цвета, с очень сильным характерным запахом. В чём причина? Дело в том, что все обитающие здесь животные имеют прекрасный аппетит и хорошо, регулярно кушают, из-за чего все окрестные льды и снег покрыты толстым многолетним слоем продуктов их жизнедеятельности.

Редкие подводные туристы появляются здесь только во время короткого полярного лета, когда появляется шанс увидеть всё и прикоснуться к прелестям настоящего Антарктического рая. Зимой в Антарктиде остаются только пингвины и сотрудники научных полярных станций.

Наша короткая подводная экспедиция длилась всего 10 дней в океане, всего 10 погружений на краю света, всего 10 береговых экскурсий, во время которых мы посетили несколько Антарктических научных станций, получили штамп в паспорт, официальное подтверждение того, что мы реально были на шестом континенте, и дважды пересекли пролив Дрейка. Теперь, вместо традиционного папуасского кольца в нос, каждый из нас, уже как бывалый моряк и антарктический морской волк, имеет право вдеть серьгу в ухо на добрую память о проливе Дрейка, «ревуших сороковых» и суровом подводном мире Антарктиды.

**Николай Иванов, эксперт по подлёдным погружениям,
Андрей Бизюкин, инструктор технического дайвинга,
г. Москва.**

